

Чэнь Цзюньань жил в старом районе неподалеку, а за стеной обитал малолетний бунтарь.

Точнее, малолетний бунтарь с разноцветными волосами, в зауженных штанах и шлёпанцах. Несколько электроскутеров с тюнингом, способным переливаться всеми цветами радуги, по-прежнему стояли под окнами.

Приняв душ и валяясь на кровати, он от нечего делать листал ленту в телефоне. Играть сегодня вечером ему не хотелось, а вспомнив про три пары подряд завтра после обеда, он решил лечь спать пораньше — редкий случай.

В тишине и темноте на прикроватной тумбочке тикали часы. Пытаясь настроиться на сон, Чэнь Цзюньань открыл глаза. Ему казалось, что Чао Юнь разозлился из-за классного руководителя.

Классрук велел Чао Юню взять шефство над ним, поэтому в последнее время тот постоянно вертелся рядом и старательно проявлял дружелюбие. Разве в этом было что-то не так? Абсолютно ничего.

Так и не найдя ответа, Чэнь Цзюньань перевернулся на другой бок и снова закрыл глаза.

Вскоре из-за стены донеслись обрывки песен: быстрый ритм диджейских треков сменялся англоязычными композициями, а крики и визги парней и девушек не утихали ни на минуту.

— ...

Чэнь Цзюньань глянул на время: одиннадцать часов уже миновало.

За стеной раздался грохот и звон — такой звук мог возникнуть, если бы разом свалились с десяток бутылок.

Сонливость у Чэнь Цзюньаня пропала окончательно. Накинув первую попавшуюся куртку и взярошив полусухие волосы, он отправился стучать в соседнюю дверь.

Внутри вовсю веселились и стука в дверь никто не слышал бы.

Поздняя ночь дышала холодом. Чэнь Цзюньань нахмурился, нетерпеливо поморщился и принялся пинать дверь ногой.

Праздничные вопли и визги внутри постепенно стихли, затихла даже музыка. Стоило Чэнь Цзюньаню замахнуться для третьего удара, как дверь наконец отворилась.

Вспышки разноцветных огней, полуголые парни и девушки с сигаретами в зубах, а на полу —

горы из доброго десятка ящиков пива. С первого взгляда Чэнь Цзюньань решил, что попал в какой-то притон.

Парень с красными волосами и пирсингом в носу прислонился к косяку и вызывающе задрал подбородок:

— Чэнь Цзюньань, ты чё творишь? Среди ночи нашу дверь вышибаешь, крыша совсем поехала?

— Чтобы больше я здесь ни звука не слышал, — произнёс Чэнь Цзюньань.

— Ты возомнил себя пупом земли? С чего такая борзота!

— Чжао Канкан, хочешь тусить — вали в другое место и не мешай мне спать. — Чэнь Цзюньань назвал его по имени и фамилии, а его опущенный взгляд источал мрачную злобу.

Чжао Канкан уставился на рассеченную бровь с правой стороны у Чэнь Цзюньаня — он знал, что этот шрам остался после массовой драки. Припомнив это, он поневоле отступил:

— Понял я. Ну и нудный же ты тип.

— Чжао Канкан, какого чёрта ты так сдулся? Бесполезный кусок дерьма, дай-ка я посмотрю, что за хрен тут такой борзый! — кто-то не высидел на месте и вальяжно вышел вперед, демонстративно обнажая руку, сплошь покрытую татуировками.

Чэнь Цзюньань прищурился:

— Ты ещё кто?

— Я главный брат, за которого Чжао Канкан ручается! Какого хера ты лезешь не в своё дело? Захотел — пою, захотел — танцую! На этом этаже только ты один вечно жалуешься, какого чёрта у тебя столько претензий?!

Чжао Канкан испуганно попытался его остановить, но куда там — брань из уст его «старшего брата» уже было не остановить.

Чэнь Цзюньань сбросил куртку и бросил её на пол, подумав про себя, что ночка выдалась на редкость насыщенной.

— Ты чего удумал? Собрался меня бить?! Говорю тебе... А-а-а! А-а-а-а-а!

Полуночный шум наконец стих, и всё вернулось в тишину.

Вернувшись домой и принявшись заново смывать пот в ванной, Чэнь Цзюньань обработал йодом поцарапаную руку. Тому «авторитетному братану» он оставил номер телефона его собственного папаши. Устав после небольшой разминки, он сладко зевнул и, едва коснувшись головой подушки, вырубился через десять секунд.

...

На следующий день он, вполне ожидаемо, снова опоздал и нос к носу столкнулся с Чао Юнем, дежурившим у входа.

Заметив, что тонкую футболку сменило серое худи с капюшоном, он остался слегка доволен.

Вид у Чао Юня, до этого сонный и поникший, мгновенно выпрямился. Протягивая Чэнь Цзюньаню бланк и ручку, он пробормотал:

— Опять опоздал. Мог бы и лечь пораньше.

Выпалив это, он украдкой покосился на лицо парня, что склонил голову над подписью — никаких следов бывшего недовольства, отчего Чао Юнь почувствовал себя ещё более не в своей тарелке.

— Ты вечно на меня пялишься. — Чэнь Цзюньань перевёл взгляд на канючившую в кармане у Чао Юня шоколадную и приглушенно спросил: — Это мне?

Чао Юнь отвёл глаза:

— А кому ещё, кроме тебя.

— Извини за вчерашнее, я не должен был принимать твои добрые порывы за указку классрука. — Чэнь Цзюньань расплылся в улыбке, вложил бумагу и ручку в руку Чао Юню и мягко напомнил: — Уронишь ведь.

Чао Юнь редко видел, как тот улыбается: мягкие черты лица и приподнятые уголки губ напрочь выбили его из колеи.

— Похоже, моя внешность и впрямь идеально совпадает с твоим вкусом, — бросил Чэнь Цзюньань и направился на своё место, оставив Чао Юня лихорадочно подбирать слова в полном оцепенении.

Правда, вскоре Чао Юнь решительно закинул руку на плечо Чэнь Цзюньаню и всю дорогу до столовой прошагал молча. На пути с ним здоровались знакомые, но он лишь рассеянно кивал в ответ.

Потягивая маленькими глотками черничную кашу и закусывая мясным пирожком, он ел с таким аппетитом, что казалось, будто он сейчас взлетит от удовольствия. Даже уплетая еду за обе щеки, Чао Юнь не забывал тайком поглядывать на сидящего напротив Чэнь Цзюньяня.

— Есть что сказать — говори, чего уставился? — Чэнь Цзюньяню это показалось забавным.

Чао Юнь решил рубить правду-матку:

— С чего ты вообще взял, будто классрук заставил меня о тебе заботиться? Да когда я начал к тебе хорошо относиться, наш классрук ещё сидел где-то в закоулках и травил байки с учительницами! Я просто по велению сердца хочу с тобой дружить, и к классруку это не имеет ни малейшего отношения.

— ...

Чэнь Цзюньянь неторопливо отхлебнул кашу и пояснил:

— В тот день он сказал тебе приглядеть за мной, и я подумал, что ты из-за этого...

— Ничего подобного! Ты только и делаешь, что ранишь мое сердце! — Чао Юнь поспешно прервал его, но, заметив блестящие влагой губы собеседника, поспешно отвёл взгляд, не смея задерживать его дольше.

— Прости, я не так тебя понял. — Извинившись, Чэнь Цзюньянь опустил ресницы, перехватил зажатые в руке Чао Юня палочки и принялся выуживать из острой закуски крупные и мелкие кусочки чеснока.

Чао Юнь поджал губы, с ожесточением откусил сразу несколько кусков от большого мясного пирожка и пробормотал с набитым ртом:

— А ты заботливый. Ладно, вчерашние слова я так уж и быть забуду. И сегодня вечером я снова провожу тебя до ворот, и чтоб никаких мне возражений вроде того, что пройтись с десяток минут проще, чем книжку почитать!

Вокруг то и дело кто-то доедал и уходил; сидя за крайним столиком, они отчетливо ощущали снующих туда-сюда людей.

Чэнь Цзюньянь молча слушал, а его взгляд скользнул по симметричным родинкам на переносице у Чао Юня — ровно две родинки, придающие лицу завораживающий шарм. словно застрявшие на полпути к подбородку слезинки.

— Пей больше воды, это полезно для здоровья, — с видом знатока выдал Чао Юнь и уткнулся

носом в тарелку, принявшись жадно хлебать кашу.

Заметив, как у того слегка порозовели щеки, Чэнь Цзюньань невольно удивился:

— Жарко?

— Нет.

Чэнь Цзюньань догадался:

— Наверное, каша горячая. Пей медленнее, не спеши.

— Чего ты опять опоздал сегодня? Даже причину в бланке толком написать не можешь, — сменил тему Чао Юнь, желая увести разговор от опасной темы своей потливости.

Чэнь Цзюньань ответил коротко:

— Сосед слишком шумел.

— Так стукни ему и отчитай, какого чёрта не спать по ночам и орать. Людям спать мешают.

Чэнь Цзюньань тронул губы улыбкой:

— Постучал, поговорил. Больше так не будут.

Чао Юнь уже собирался что-то возразить, как услышал мягкий, с усмешкой голос напротив:

— Смотри-ка, можешь ведь нормально есть, не обязательно быть со мной таким осторожным. Я заметил, что ты вечно зажимаешься в моём присутствии. Не бойся меня.

— Да ничего я не боюсь, — возразил Чао Юнь, промокнув рот салфеткой после окончания трапезы. Он никогда не боялся Чэнь Цзюньаня.

<http://bllate.org/book/21866/2269670>